

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ ВЪ ДОМОСТЯХЪ.

МАРТА 15-го № 6. 1866 года.

— *Содержаніе.* — Изображеніе жизни истинныхъ христіанъ. — Пять поученій къ простому народу о говѣннѣ, II и III. Св. А. Скрибина. — Пастырскія письма. — О плодахъ духовно-правственнаго самоиспытанія. — Мысли о славѣ Богоматери и нашихъ славословіяхъ въ честь Ея. П. В—скаго. — Краткій обзоръ попытокъ къ соединенію церкви епископальной (англійской и американской) съ православною восточною въ послѣднія пять лѣтъ. — Объявленія.

Изображеніе жизни истинныхъ христіанъ (*)

Христіане не различаются отъ прочихъ людей ни странною, ни языкомъ, ни житейскими обычаями. Они не населяютъ гдѣ либо особенныхъ городовъ, не употребляютъ какого либо необыкновеннаго нарѣчія, и ведутъ жизнь ни чѣмъ не отличную отъ другихъ. Только ихъ ученіе не есть плодъ мысли или изобрѣтеніе людей, ищущихъ новизны; они не

(*) Изъ посланія къ Диогнету, — творенія замѣчательнаго какъ по своей глубокой древности, такъ и по своему высокому литературному достоинству. Гл. 5—8.

привержены къ какому либо учению человѣческому какъ другіе. Но обитая въ эллинскихъ и варварскихъ городахъ, гдѣ кому досталось, и слѣдую обычаямъ тѣхъ жителей въ одеждѣ, въ пищѣ и во всемъ прочемъ, они представляютъ удивительный и истинно невѣроятный образъ жизни. Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы: имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ какъ чужестранцы. Для нихъ всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество — чужая страна. Они вступаютъ въ бракъ какъ и всѣ, рождаютъ дѣтей, только не бросаютъ ихъ. Они имѣютъ трапезу общую, но не простую (¹). Они во плоти, но живутъ не по плоти (²). Находятся на землѣ, но суть граждане небесные (³). Повируются постановленнымъ законамъ, но свою жизнь превосходятъ самые законы (⁴). Они любятъ всѣхъ и всѣми бываютъ преслѣдуемы.

Ихъ не знаютъ, но осуждаютъ; ихъ умерщвляютъ, но они животворятся; они бѣдны, но многихъ обогащаютъ. Всего лишены, и во всемъ изобилуютъ (⁵). Безчестятъ ихъ, но они тѣмъ прославляются (⁶); клеветаютъ на нихъ, и они оказываются праведны; злословятъ, и они благословляютъ (⁷); ихъ

(¹) Т. е. такую, которая освящается молитвами и благодареніемъ Богу. (²) Св. 2 Кор. X, 3 Римл. VIII. (³) Св. Физик. III, 18—20.

(⁴) Здѣсь разумѣется высота христіанской нравственности и въ особенности любовь, о которой авторъ говоритъ въ дальнѣйшихъ словахъ: жизнью, полную любви, христіане превосходятъ самые законы, которые не заповѣдуютъ совершенной любви ко всѣмъ, даже къ врагамъ.

(⁵) Св. 2 Кор. VI, 9, 10. (⁶) Св. 1. Кор. IV. 10. (⁷) Св. 1. Кор. IV. 12.

оскорбляютъ, а они воздаютъ почтеніемъ; они дѣлаютъ добро, но ихъ наказываютъ, какъ злодѣевъ; будучи наказываемы, радуются (°), какъ будто имъ даютъ жизнь. Иудеи вооружаются противъ нихъ, какъ противъ иноплеменниковъ, и эллины преслѣдуютъ ихъ, но враги ихъ немогутъ сказать, за что ихъ ненавидятъ.

Онъ Словомъ сказать: что въ тѣлѣ душа, то въ мірѣ христіане. Душа распространена по всѣмъ членамъ тѣла, и христіане по всѣмъ городамъ міра. Душа, хотя обитаетъ въ тѣлѣ, но не тѣлесна, и христіане живутъ въ мірѣ, но не суть отъ міра (°). Душа, будучи невидима, помѣщается въ видимомъ тѣлѣ; такъ и христіане, находясь въ мірѣ, видимы, но Богочтеніе ихъ остается невидимо. Плоть ненавидитъ душу и воюетъ противъ нея, ни чѣмъ не будучи обижена, потому, что душа запрещаетъ ей предаваться удовольствіямъ: такъ и міръ ненавидитъ христіанъ, отъ которыхъ онъ не терпитъ никакой обиды, — ненавидитъ только за то, что они вооружаются противъ его удовольствій. Душа любитъ плоть свою и члены, не смотря на то, что они ненавидятъ ее, и христіане любятъ тѣхъ, которые ихъ ненавидятъ. Душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло; такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ. Безсмертная душа обитаетъ въ смертномъ жилищѣ; такъ и христіане обитаютъ, какъ пришельцы, въ тлѣнномъ мірѣ, ожидая нетлѣнія на небесахъ. Душа, претерпѣвая голодь и жажду, становится лучшею;

(°) Сн. 2. Кор. VI. 10. (°) Сн. Иоан. XVII, 11. 14. 16.

и христіане; будучи наказываемы, каждый день бо-
лѣе умножаются ⁽¹⁰⁾, Такъ славно ихъ положеніе,
въ которое Богъ опредѣлилъ ихъ, и отъ котораго
имъ отказаться нельзя.

Ибо не земное, какъ я сказалъ, изобрѣтеніе
предано имъ, не вымысль кого-либо изъ смертныхъ,
они такъ тщательно стараются сохранить, и не рас-
поряженіе человѣческими тайнами имъ ввѣрено. Но
самъ по истинѣ Вседержитель и Творецъ всего, не-
видимый Богъ, самъ вселилъ въ людей и напечат-
лѣлъ въ сердцахъ ихъ небесную истину и святое
непостижимое слово Свое. Онъ не послалъ къ лю-
дямъ, какъ могъ бы кто предположить, кого либо
изъ слугъ своихъ, или ангела, или князя, — правя-
щаго земнымъ, или того, кому ввѣрено управление
небеснымъ, — нѣтъ; Онъ послалъ самаго Художника
и Создателя всего, Которымъ Онъ сотворилъ небе-
са. Которымъ заключилъ море въ своихъ предѣ-
лахъ, Котораго тайны ⁽¹¹⁾ вѣрно сохраняютъ все
небесныя тѣла ⁽¹²⁾, отъ Котораго солнце получило
опредѣленные мѣры дневныхъ теченій своихъ, по-

⁽¹⁰⁾ Т. е. въ числѣ. Впрочемъ основываясь на предшествующей
мысли, нѣкоторые думаютъ, что слово «πλεονάζοντες» должно пони-
мать о внутреннемъ возрастаніи, о духовномъ укрѣпленіи христіанъ.

⁽¹¹⁾ Т. е. законы и планы, по которымъ Творецъ управляетъ
вселенной: они называются тайнами (μυστήρια), потому что сокрыты
отъ разума людей и познаются ими только изъ дѣйствій ихъ.

⁽¹²⁾ Τα στοιχία. Здѣсь разумѣются не стихіи, или элементы,
но небесныя тѣла или тѣ, которыя и перечисляются потомъ — солнце,
луна и прочія звѣзды, или двѣнадцать знаковъ зодіака, какъ нередко
употребляется это слово въ такомъ смыслѣ у александрійскихъ и дру-
гихъ церковныхъ писателей. Сн. Θεοφιλα ἀντιόχ. ad Autol. 1, 4.

велѣнію Котораго повинуются луна, освѣщая ночью, Которому повинуются звѣзды, слѣдя теченію луны, Которымъ все устроено, распределѣно, и Которому все покорно: небеса и все, что на небесахъ, земля и все, что на землѣ, море и все, что въ морѣ, огонь, воздухъ, и бездна, все, что въ высотѣ и въ глубинѣ и въ срединѣ. Вотъ кого послалъ Онъ къ людямъ! Ужели для того, — подумаетъ кто-нибудь, — чтобъ показать имъ Свою власть, привести ихъ въ страхъ и ужасъ? Никакъ; но Онъ послалъ Его съ благостию и кротостию; Онъ послалъ какъ царь, посылающій царя сына, послалъ какъ Бога, послалъ къ человѣкамъ, послалъ какъ спасающій, какъ убѣждающій, а не принуждающій, ибо Богу несвойственно принужденіе; послалъ, какъ призывающій, а не преслѣдующій; послалъ, какъ любящій, а не судящій (13).

II.

Внемлите себѣ, да не когда отягчатъ сердца ваша обзяденіемъ.

Лук. XX, 34.

Въ прошлый разъ мы говорили, что кто говѣеть, тотъ долженъ, во первыхъ наблюдать самый строгій постъ. Наблюдать строгій постъ теперь обзяданы все вѣрующіе; но ту недѣлю, какую изберешь себѣ—по христіанскому обычаю—для говѣнія, ты долженъ преимущественно предъ другими поститься. Что значитъ поститься? Значитъ—не вкушать ско-

(13) Св. Иоан. III, 17.

ромнаго? Такъ ли, православные? Нѣтъ, не ѣсть скоромнаго—еще не значитъ поститься; это только часть дѣла. Не ѣсть скоромнаго—этого мало; нужно еще и самую постную пищу употреблять какъ можно умѣреннѣе, какъ можно меньше. А то что за постъ, если мы и постной пищи употребимъ болѣе, чѣмъ скоромной. Что за постъ, если чрево наше также полно и отягчено пищею, какъ и въ скоромные дни? Что за постъ, если отъ множества потребленной—хоть и постной—пищи отяжелѣвшее тѣло не легко поворачивается, клонится долу и вообще мало способно на всякое дѣло, не говоря уже о дѣлахъ благочестія? Что за постъ, если тяжело пойти въ храмъ Божій и постоять тамъ какихъ-нибудь два-три часа? Если трудно преклонить колѣна и главу предъ образомъ Господа Бога? если тяжело поднять руку для крестнаго знаменія? Нѣтъ, хрстіане, мало для поста—только чтобы не есть скоромнаго! Вѣдь почему запрещается теперь скоромная пища? Потому что отъ нея тѣло дѣлается лѣнивымъ, соннымъ, кровь бываетъ горячѣй, страсти грѣховныя разгораются больше и мѣшаютъ душѣ возноситься къ Богу, думать о добрѣ и стремиться къ добру. Вотъ почему запрещается скоромная пища. Но вѣдь и отъ постной пищи можетъ быть тоже самое, если употребишь ее выше мѣры; вѣдь и постной пищи можно напиться такъ, что послѣ ни на что не годишься. Нѣтъ, ужъ если поститься, то не только не нужно наѣдаться сверхъ мѣры, а и сытымъ-то быть не годится. Святые Отцы какъ—вы думаете—постились? Вотъ св. Антоній Египетскій: онъ—какъ свидѣтельствуется его жизнеописаніе—не съѣдалъ одного фун-

та въ три дня, и это не въ постъ только, а въ продолженіе всей жизни. Вотъ вамъ примѣръ, какъ должно поститься. Значить, не только мало употреблять пищи, но почти вовсе не употреблять ея, — это, по крайней мѣрѣ, во всю ту недѣлю, когда говѣешь. Вотъ это постъ. Но лишать тѣло пищи — и этого, слуш: еще мало для полного и совершеннаго поста. Знаете, что у насъ есть тѣло, есть и душа. Тутъ надо поступать наоборотъ. Тѣло лишай, обычной ему, пищи: оно отъ того легче, смириѣе, поворотливѣе; а душу болѣе и болѣе питай — молитвою, словомъ Божиимъ и постояннымъ помышленіемъ о Богѣ и о своемъ недостойнствѣ предъ Нимъ. Питай душу! Иначе что за постъ, если тѣло безъ пищи, а душа все-таки обуреваются грѣхами и не думаетъ объ очищеніи? какая польза отъ поста, если только тѣло будетъ тощее, а душа не сдѣлается лучше. Для чего тогда и поститься?

Стало-быть, что же значить — поститься? Значить: а.) не ѣсть скоромнаго, — б.) постной пищи употреблять какъ можно меньше, в.) хранить душу отъ дѣлъ и помысловъ грѣховныхъ, и обращать ее къ Господу Богу.

Такъ, братіе, и поститесь, какъ оно и слѣдуетъ: блюдите, да не когда отягчаютъ сердца ваши объяденіемъ. Аминь.

III.

Домъ Божій — домъ молитвы есть.
Лук. XIX, 46.

Молитесь Богу обязаны все и всегда: Богъ — нашъ Творецъ, Богъ — нашъ Спаситель, Богъ — нашъ

всегдашній безпримѣрный Благодѣтель, — какъ же не молиться Ему? какъ не просить, не благодарить Его? «Молитесь непрестанно» говоритъ Слово Божіе (1. Сол. V, 17). Но кто намѣревается очиститься отъ скверны грѣховной и удостоиться причащенія тѣла и крови Господа, тотъ преимущественно предъ другими долженъ заниматься молитвою, тотъ преимущественно долженъ умилоствлять Господа Бога, молить у Него помилованія, избавленія отъ грѣховъ.

Гдѣ же молиться? «На всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови душе мой Господа! (Псал. СП, 22.)» Молись вездѣ: молись дома чаще и усерднѣе обыкновеннаго: «вниди въ кѣльи твою и помолися Отцу твоему (небесному) въ тайнѣ» (Мате. VI, 6). Но домашняя молитва недостаточна. Дома ты не одинъ, дома — ты говѣишь на этой недѣлѣ, а другой будетъ говѣть послѣ, — ты станешь молиться, а другому нужно и позволительно заняться работою; дома тебѣ мѣшаютъ, развлекаютъ тебя твои сожители, хозяйственные дѣла требуютъ твоего глаза, напрашиваются на твое вниманіе! однимъ словомъ, дома не такъ легко и удобно молиться, и вообще говоря, дома мы лѣнны молиться. Гдѣ же еще молиться? Въ церкви. Для этого-то каждую недѣлю, назначенную для говѣнія, три раза въ день звучитъ церковный колоколь и созываетъ православныхъ говѣющихъ на общую молитву — въ храмъ Божій. Здѣсь уже никто и ничто не помѣшаетъ тебѣ молиться, здѣсь напротивъ все располагаетъ къ молитвѣ. Храмъ есть мѣсто, освященное и удостоенное особеннымъ присутствіемъ Бога, и устроенъ

собственно для того, чтобы въ немъ собираться для молитвы. Здѣсь Св. иконы повсюду, здѣсь читаются и поются священные молитвы и пѣснопѣнія, здѣсь всё заняты молитвою; здѣсь ты, такъ сказать, противу воли будешь молиться: всё молятся—какъ же тебѣ не молиться? Итакъ, говѣющій долженъ непременно ходить въ церковь на молитву.

Въ церковь для молитвы должны ходить всё и всегда, преимущественно въ праздники; услышавъ звонъ колокольный—бросай работу, вставай и иди немедленно въ храмъ Божій и молись. Иначе для чегожь была бы и церковь? для чего колоколъ повѣшенъ на колокольнѣ? для чего и звонъ колокольный? Всего этого было бы не нужно, когда бы тотъ услышалъ—не пошелъ, другой услышалъ—остался дома, третій и другіе тоже... Всё должны ходить въ церковь; но преимущественно должны ходить говѣющіе. И непременно говѣющіе должны бывать въ церкви каждое Богослуженіе въ предолженіи всей той недѣли, когда говѣютъ. Вѣдь если принять въ соображеніе, такъ недѣли-то очень мало для говѣнія, для очищенія отъ грѣховъ. Ты грѣшишь цѣлый годъ ежедневно и ежечасно: неужели трудно тебѣ употребить одну недѣлю на то, чтобы помолиться о цѣломъ годѣ грѣховъ? Неужели тяжело тебѣ недѣлю, одну только недѣлю, попечаловаться и поплакать о томъ, какъ тяжелы грѣхи твои? Грѣшить все равно, что падать въ пропасть. Ты грѣшишь цѣлый годъ, цѣлый годъ несешься въ глубину пропасти грѣховной... неужели думаешь, легко подняться изъ этой пропасти въ одну недѣлю? Святая Марія Египетская цѣлую жизнь оплакивала

грѣхи юности своей. По настоящему-то недѣли очень, очень мало, чтобы свергнуть съ себя годовую тяжесть грѣховъ. Только ради немощи нашей Св. церковь назначила такой короткій срокъ, и только благодать Божія да Его великое милосердіе помогаютъ намъ очиститься такъ легко и скоро.

По этому, горе тѣмъ, которые начинаютъ ходить съ половины недѣли, которые не стараются по болѣе и по усердиѣ помолиться Благому и милосердому Богу, — которые грѣшатъ цѣлый годъ, да и тутъ еще, изъ одной недѣли, назначенной для очищенія грѣховъ, стараются выгодать день-другой.

Слушайте, христіане! начинайте говѣніе съ перваго дня недѣли и каждый день неопустительно посѣщайте храмъ Божій, не оскорбляйте Бога, — дома молитесь по усердиѣ и сюда посѣщайте! Аминь.

Св. А. Скрабинъ.

Пастырскія письма (*).

I.

Много уважаемый N. N.!
Вы больны и, кажется, на новый годъ пріобщались св. таинъ. Жалю, что Богъ не приведетъ меня васъ исповѣдывать. Незнаю, преподавалъ ли вамъ о. В. и нужныя наставленія. Во всякомъ случаѣ, какъ всегдашній вашъ духовникъ и знающій совѣсть вашу, какъ пастырь, на которомъ лежитъ святая обязанность попеченія о спасеніи душъ многихъ, я не лишнимъ считаю кое-что преподавать вамъ. Пріймите это не

Авторъ этихъ писемъ священникъ Пятницкой церкви Андрей Доченковъ 2-го Іюля 1865 года узеръ. Письма эти показываютъ, какъ всесокопчившій смотрѣлъ на свои пастырскія обязанности.

какъ принимаютъ обыкновенно пастырскія внушенія люди, пользующіеся здоровьемъ, и неизвѣстно почему откладывающіе исполненіе ихъ до будущаго времени, какъ будто будущее въ нашей власти и какъ будто во всей жизни нашей, которая вся должна быть непрерывнымъ покаяніемъ, есть время, въ которое мы можемъ позволять себѣ грѣхи и оскорбленія Богу, небоясь за то наказанія, — примите ихъ такъ, какъ должны принять человѣкъ, коему, Богъ знаетъ, суждено ли встать съ постели.

Покаяніе и исправленіе жизни мы, обыкновенно, откладываемъ до послѣдняго времени и, болшею частію, до болѣзни, разумѣется той, отъ которой уже нѣтъ выздоровленія. Безразсудное, несмысленное, тысячи душъ губящее распоряженіе. Строится ли домъ въ одинъ день? Совершаются ли многосложныя, запутанныя дѣла въ короткое время? Можетъ ли человѣкъ, не учившійся грамотѣ, пекуству, ремеслу, и т. п. вдругъ быть грамотнымъ, художникомъ, ремесленникомъ и т. п.? Какъ же можетъ человѣкъ, да еще большой, то, что совершается годами трудовъ и усилій, совершить въ короткое время? Что такое покаяніе? Это значитъ прежде всего не дѣлать худаго, не желать худаго, даже не мыслить худаго, — да не часъ быть въ такомъ настроеніи, не два, а постоянно, такъ, — чтобы такое настроеніе было какъ бы натуральнымъ. — Больному, конечно, не до худыхъ дѣлъ, — хотя нельзя того же сказать о мысляхъ и желаніяхъ (ибо и у больнаго они также, да еще и не больше ли, по его недѣятельности, толпятся). Но испытайте себя безпристрастно. Въ болѣзни возненавидѣли ли вы всякій грѣхъ до такой степени, что если бы Богъ далъ вамъ и выздоровленіе, вы бы уже ни за что не рѣшились дѣлать его? Если вы будете отвѣчать искренно; то скажете, что незнаю, какъ я велъ бы себя здоровымъ. А это что показываетъ? То, что грѣхъ живетъ въ васъ — въ вашемъ сердцѣ и душѣ; да только руки и ноги связаны болѣзнію. Но развѣ Богу не сердце и не душа наша нужны? Развѣ это покаяніе, если я не грѣшу потому только, что немогу за болѣз-

нію! Далѣе, — каяться, — это значитъ — жалѣть о прежнихъ грѣхахъ, искренно скорбѣть и плакать, да не часъ и день, а постоянно — ежечасно; и не потому, что геенна и адъ грозятъ намъ за грѣхи, а скорбѣть и плакать болѣе о томъ, что мы худы и грѣшны, что Бога — нашего Творца, Искупителя, Хранителя и Промышлителя, Величайшаго Благодѣтеля, благодѣніямъ котораго нѣтъ мѣры и числа, оскорбляли грѣхами. Чтобы имѣть эту скорбь — эти слезы, нужна горячая любовь къ Богу, нуженъ страхъ Божій. А болѣзнь и короткое время болѣзни дадутъ ихъ?

Далѣе, — покаяніе требуетъ особенныхъ подвиговъ въ добродѣтели, въ молитвѣ непрестанной, въ постѣ, въ колѣнопреклоненіяхъ, въ пощныхъ, молитвенныхъ бдѣніяхъ. Способенъ ли ко всему этому больной?

Къ тому же, есть ли хоть одинъ больной, который бы не обѣщаль себѣ еще выздоровленія? — и слѣд. не думаль, что это еще не та болѣзнь, отъ которой придется умереть? Въ слѣдствіе сего бываетъ, большею частію, то, что и тѣмъ краткимъ срокомъ, который Господь, по своему милосердію, посылаетъ въ болѣзни, многіе не пользуются какъ слѣдуетъ.

Да сохранить васъ Господь отъ этихъ мыслей — отъ этой крайней безпечности. Встанете вы, или нѣтъ — это все равно. Болѣе, впрочемъ, думайте, что не встанете. И за тѣмъ употребите все, что только возможно въ вашемъ положеніи, чтобы возбудить въ себѣ тотъ духъ покаянія, о которомъ я вамъ кратко написалъ. Не ограничивайтесь одною только исповѣдью и разрѣшеніемъ отъ священника — онѣ нужны искренно кающемуся; но бесполезны для того, кто самъ не болитъ душою о своихъ грѣхахъ. Загляните, и не разъ и два, глубже въ свою душу, сердце и совѣсть, приведите себѣ на память всѣ свои грѣхи, и дѣломъ, и словомъ, и мыслію, и желаніемъ содѣланные; испытайте себя — къ чему вы больше расположены, что любите, о чемъ ваши всегдашнія помысленія. Приведите себѣ на память тотъ нелицепріятный и грозный судъ Божій, на которомъ и праведникъ едва спасется, на которомъ каждый посту-

покъ и слово и желаніе ваше, достойнымъ образомъ, оцѣнится, на которомъ ни кто за васъ не вступится, на которомъ на всю безконечную вѣчность рѣшится ваша судьба,—при помните и то, что Господь сдѣлалъ для васъ и вашего спасенія, какъ Онъ терпѣлъ и страданія и поношенія и униженіе—все все, какъ описано въ Евангеліи. Вспомните, чѣмъ вы должны быть, по заповѣди Божіей, и что вы—на самомъ дѣлѣ. Да дѣлайте все это не бѣгло, не мелькомъ, не поверхностно; а постоянно, да такъ, чтобы не умъ только и память, а и сердце во всемъ этомъ участвовало. (Ни на минуту не забывайте, что идетъ дѣло о вашей вѣчной участи.) Тогда, если все это подѣйствуетъ на ваше сердце—и вы почувствуетесь, сознаете, чего по своимъ грѣхамъ вы должны ожидать себѣ; и вы будете въ отчаяніи за себя (это непременно должно быть, если вы добросовѣстно сдѣлаете все, что я вамъ писалъ); тогда Спаситель, распятый на крестѣ за грѣхи всего міра, а слѣд. и ваши,—да будетъ вашимъ Хранителемъ, Утѣшителемъ, Помощникомъ, вашею надеждою, вашимъ спасеніемъ. Не отрывайте отъ Него вашего взора мысленнаго, молитесь Ему всею силою души, всею теплотою сердца: Господи помилуй, Господи пощади, Господи не погуби; умилосердись на мя бѣднаго и окаяннаго грѣшника! и подобнымъ обр. Молитва эта да не оставляетъ васъ ни на минуту, Евангеліе да не выходитъ изъ вашихъ рукъ. Если имѣете возможнось достать сочиненія Святителя Тихона—читайте и ихъ. Дѣлайте и другое подобное, что подѣйствуетъ на васъ. Но, Бога ради и ради вашего спасенія, не упускайте изъ виду, что смерть близка, судъ страшенъ и безпощаденъ для нераскаянныхъ, вѣчность безъ конца, приговоръ на судѣ неизмѣненъ, по смерти покаянія нѣтъ, а грѣховъ много множество. Почувствуйте это и хватайтесь за Спасителя всею силою вашей вѣры и всею крѣпостію вашего упованія!

Въ заключеніе, выписываю вамъ мѣсто изъ Святителя Тихона, которое не мѣшало бы знать всѣмъ откладывающимъ покаяніе до болѣзни. «Нѣтъ поздняго покаянія, пока человекъ въ мірѣ семь живетъ. Только о томъ покаяніи, которое бы-

ваегъ отъ больнаго при смерти, который все прошедшее время безъ покаянія во грѣхахъ прожилъ, — ничего не говорю; съ какою надеждою таковой отходить отсюда, единъ Богъ знаетъ.» Подумайте же о себѣ; Бога ради подумайте. Господи, не хотящій смерти грѣшника, Господь милосердый, Господь пріемлющій приходящихъ къ Нему во единонадесятый (11) часъ да помилуетъ васъ, и всѣхъ, и меня,

недостойнаго свѣц. Андрея.

● **плодахъ духовно-нравственнаго самоиспытанія.**

Св. писаніе, во многихъ мѣстахъ, заповѣдуетъ христіанину, обращать особенное вниманіе на самоиспытаніе. То вообще совѣтуетъ оно намъ внимать себѣ (Втор. 4, 9.) и искушать въ животѣ душу свою (Сир. 37. 30.) то частиѣе—обращать вниманіе на сердце (Прит. 4, 23.) и на нравственное состояніе его, по отношенію къ вѣрѣ; (2 Кор. 13, 5.) вообще же учить, что за многое мы осуждаемъ по невниманію къ себѣ. (1. Кор. XI, 31.) Св. церковь грядущимъ на сонъ заповѣдуетъ творить испытаніе своей совѣсти за минувшій день, вспомнить и испытать вся дѣянія, словеса и помышленія (въ молит. на сонъ грядущимъ примѣч. 2-е). Св. подвижники, опытные въ духовномъ трезвѣніи, не только совѣтуютъ испытывать повседневные наши дѣла и внимати имъ (преп. Псυχія Іер. сл. къ Θεодулу, Доброт. ч. II, 124-я гл.), но и умоляютъ быть вимательными къ себѣ. (Тв. Св. О. 1848. ч. I. Св. Евф. Свр. на слова: *воими себѣ*, гл. 9.). Очевидно, подобные совѣты, сами по себѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, и предполагаютъ великую пользу для души.

Иѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что самоиспытаніе приноситъ благіе плоды при извѣстныхъ только условіяхъ. Намъ брѣваясь говорить о плодахъ самоиспытанія, мы будемъ понимать его въ смыслѣ полного, совершеннаго, и очищеннаго отъ всякой примѣси самолюбія, вниманія за ходомъ всей духовно-нравственной дѣятельности нашей. Само собою разумѣется также, что мы не беремъ начертать цѣлую теорію своего предмета; это невозможно по различію нравственнаго состоянія каждаго, по степени ясности сознанія нравственнаго закона и примѣненія его къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, по различію характера и многостороннихъ отношеній къ подобнымъ себѣ, и многимъ другимъ причинамъ; самоиспытаніе, какъ и вообще всякое правило нравственное, можетъ производить самые многоразличные плоды—иные въ однихъ, другіе—въ другихъ. Это заставляеть, въ изслѣдованіи разсматриваемаго предмета, обратить вниманіе болѣе на общія, нежели на частныя, благія послѣдствія самоиспытанія.

Такъ какъ духовно-нравственное состояніе человека совершается подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, ума, воли и сердца; то примѣнительно къ симъ способностямъ души, будемъ указывать плоды самоиспытанія,—хотя нельзя не сознаться, что строго раздѣлять дѣятельность разумную, по участию въ ней извѣстной силы души, не возможно: въ душевной дѣятельности иѣтъ ни чистой работы ума, безъ участія воли и сердца, ни—воли, безъ вліянія ума, или сердца.

I.

По отношенію къ уму, для указанія благихъ

плодовъ самоиспытанія, беремъ въ руководство совѣтъ Ап. Павла, *себе искушайте, аще есте въ вѣръ, себе искушайте.* (2 Кор. 13, 5.). Самоиспытаніе откроетъ степень нашего вѣдѣнія истинъ вѣры, именно, оно дастъ намъ разумѣть, объемлетъ ли наше вѣдѣніе всю широту, и долготу, глубину и высоту (Еф. 3, 18.) истинъ исповѣдуемой вѣры, или же подобится младенческому (1 Кор. 13, 11.) о нихъ понятію и, по существу своему, — не твердая пища для души, а млеко. (Евр. 2, 12.). Поелику же вѣра наша, по существу своему, такого свойства, что требуетъ осуществленія на дѣлѣ познанныхъ истинъ (Іак. 1, 27.): то самоиспытаніе, далѣе, покажетъ намъ отношеніе познанныхъ истинъ вѣры къ дѣятельности нашей, то есть, уяснить то, соответствуетъ ли дѣятельность истинамъ вѣры, или же противорѣчитъ имъ; состоимъ ли мы въ качествѣ не только слышателя слова, но и творца (Іак. 1, 25.) дѣла, или же подобимся мужу, *смотрящему лице бытія своего въ зеркаль, который усмотри себе въ немъ и отъиде, и абіе забы, каковъ бы* (—23, 24.).

Естественныя слѣдствія сего познанія, по отношенію къ теоретическому знанію истинъ вѣры, обнаружатся въ насъ рѣшимостію (смотря по степени нашего вѣдѣнія истинъ вѣры) или — возрастать въ нихъ отъ силы въ силу, сдружить свое сознаніе съ познанными истинами, усвоить ихъ всеѣмъ существомъ своимъ, или — *испытать писанія*, въ нихъ же духъ и животъ (Іоан. 6, 63.), познаніе ихъ считать за высшее сокровище всеѣхъ сокровищъ. (Матѣ. 13, 45. 46.). По отношенію къ нравственному состоянію, открывъ въ насъ всеѣ призна-

ки дѣлателей благихъ (Іоан. 13, 17.), самоиспытаніе побудить насъ не оставаться на пройденномъ пути въ качествѣ самодовольныхъ соглядатаевъ, но «Богу, вся благая намъ дарующему, воспеуя—молиться, да даруетъ и пособитъ и прочая совершити (въ м. на сонъ гряд. примѣч. 3-е), — всегда имѣть въ виду недокончанная исправить (Тим. 1, 6.), *дождеже достигнемъ въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возрастна исполненія Христова* (Еф. 4, 13.). Въ противномъ случаѣ, то есть, узнавъ чрезъ самоиспытаніе, что жизнь въ противорѣчій съ вѣрою, естественно придти съ одной стороны къ смиренномудрію, къ признанію немощей естества своего, творящаго *не еже хочетъ доброе, но еже не хочетъ, сіе содѣвающего* (Рим. 7, 19.). Это именно чувство, при настоящемъ случаѣ, раждаетъ самоиспытаніе. О семъ свидѣлствуютъ и опытные въ духовной жизни и по себѣ знающіе плоды самоиспытанія: «воспоминаніе согрѣшеній въ словесѣхъ и дѣлѣхъ, и помышленіи, и прочая многая къ смиренномудрію служатъ, видѣніемъ собираемая», (там. 64 гл.) говоритъ Преп. Исѹхій. Правственное самоиспытаніе поможетъ намъ утвердиться вообще въ томъ убѣжденіи, что вѣдущему добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть (Іак. 4, 17.), что вѣра безъ дѣлъ мертва есть (—2, 20.), и рѣшиться измѣнить образъ поведения своего на лучший, приличный званію своему о Господѣ. Къ сему располагаетъ христианина сама церковь: «аще что лукавое содѣялъ еси (въ продолженіи дня), признавая его за немощь, моли Человѣколюбца, да тебѣ въ томъ прощеніе даровати изволитъ, съ обща-

ніемъ твердымъ, яко сего прочее къ тому уже творите не имаши.» (Там. прим. 4 е. Сн. Сір. 21, 1.)

Апостоль Павель совѣтуетъ христіанину имѣть *чувствія обучена долгимъ ученіемъ* въ разсужденіи добра же и зла (Евр. 5, 14.). Въ самомъ дѣлѣ, для кого дорога нравственная жизнь, тому необходимо отчетливое познаніе различія добра отъ зла, какой-бы степени ни было первое, и въ какихъ бы размѣрахъ ни проявлялось послѣднее; на добро тотъ смотритъ, какъ на гласъ воли Божіей; зло, для его сознанія, преступленіе ея. Кто же укажетъ такому различію добра отъ зла? Далѣе, легко могутъ случиться съ христіаниномъ, такъ называемыя, столкновенія обязанностей, когда между выборомъ ихъ и самымъ избраніемъ не дается ему нужное время для обсужденія. Что тутъ дѣлать? подобныя затрудненія требуютъ со стороны христіанина навыка въ разпознаніи добра отъ зла, къ чему способствуетъ, между прочимъ, и самоиспытаніе. Переводя въ сознаніе истины вѣры (какъ упомянуто выше), самоиспытаніе знакомитъ насъ со взглядомъ слова Божія на добро и зло, и слѣд., научаетъ правильно понимать какъ то, такъ и другое. Притомъ извѣстно, что нравственное дѣйствіе, какого-бы качества оно нибыло, не остается безъ дѣйствія на насъ совѣсти, которая, подобно благому приставнику, назираетъ каждое дѣйствіе души, и какъ уполномоченная со стороны Творца (ибо совѣсть—отраженіе воли Божіей въ человѣкѣ, Рим. 2, 14.) одобряетъ, или осуждаетъ извѣстный поступокъ. Подобныя дѣйствія совѣсти сводя къ единству, воспоминая ихъ и разлагая на составныя части по ихъ предмету, самоис-

пытаніе и симъ путемъ можетъ приучить насъ къ
правильному различію добра отъ зла.

**Мысли о славі Богоматери и нашихъ сла-
вословіяхъ въ честь Ея.**

*Величай, душе моя, чистѣйшую и славнѣйшую
горныхъ воинствъ; дѣву пречистую Богородицу (пѣсн. цер.)*

Такъ церковь отъ лица каждой души вѣрующей
выражаетъ свое славословіе въ честь *Честнѣйшей хе-
рувимъ*. Этими словами она хочетъ возбудить славу
Славнѣйшей безъ сравненія серафимъ въ тѣхъ душахъ,
въ которыхъ, среди суеты земныхъ помысловъ и по-
печеній, дремлетъ эта слава. (Псал. LVI. 9.)

Для кого нужно возбуждать славу эту? Про-
славленная выше всѣхъ воинствъ міра небснаго, ко-
нечно, мало имѣетъ нужды въ славословіяхъ міра
земнаго. Что могутъ прибавить наши славословія
къ той Ея славі и величію, которыми она прослав-
лена и возвеличена предъ сонмомъ Ангеловъ и свя-
тыхъ? (Исаі. I, II—21.)

Для насъ самихъ нужно возбуждать эту славу.
Ибо наши славословія въ честь Божіей Матери,
бывъ приняты Ею съ обычнымъ Ей благосердіемъ,
обращаются въ источникъ разныхъ и великихъ благъ
для насъ же самихъ. Имъ привлекается къ намъ
милость и любовь Царицы небснаго, разрѣшающія-
ся надъ міромъ дольнимъ, то ходатайствомъ непре-
ложнымъ къ Отцу небсному, то предстательствомъ
у Сына, котораго гнѣвъ мы заслуживаемъ по грѣ-
хамъ своимъ, то утѣшеніемъ въ скорбяхъ, насъ
снѣдающихъ, то исцѣленіемъ въ болѣзняхъ, насъ

обдержавшихъ и сокрушающихъ. Потому-то чѣмъ болѣе мы имѣемъ нужды въ предстательствѣ и заступленіи Богоматери, тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ должна быть Ея слава. Славословящимъ нужно заботиться о томъ только, чтобы ихъ славословія были подлинно достойны Славословимой. А потому полезно обратить вниманіе на вопросъ: какимъ чувствомъ должны быть проникнуты и какимъ духомъ оживлены наши славословія въ честь Божіей Матери, чтобы они были и Ей угодны и намъ полезны и спасительны.

Славословіе есть слово о славѣ: или слово во славу лица славословимаго. Но не должно забывать при этомъ, что слава Богоматери приобрѣтена Ею не словомъ только и глаголаніемъ, и что потому однихъ устныхъ славословій мало съ нашей стороны для Ея величія. Вотъ причина, почему церковь возбуждаетъ въ насъ къ Ея славословію не уста только и языкъ, а душу и сердце. *Величай, душе моя!*

Чемъ приобрѣтена слава Богоматери? Вспросимъ первѣе пророковъ. Тѣ, которые такъ ясно провидѣли и предреказали судьбу Сына, не могли конечно не видѣть и не сказать чего-либо о Его Матери. Царепророкъ Давидъ созерцалъ духомъ Ея божественную славу, когда говорилъ: *предста царици одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена.* (Псал. XLIV, 10.) Но онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ пророчески и тотъ путь, которымъ востекла Она на высоту этой славы, когда сказалъ: *приведутся царю дѣвы во слѣдѣ Ея.* (15.) Почему не видѣть въ этихъ словахъ пророка указанія на приснодѣвство Богоматери? Если послѣдователи, имѣ-

ющіе быть приведенными *во слѣдъ Ея*, суть *дѣвы*; то предшественница, проложившая путь, есть конечно дѣва по превосходству. И въ самомъ дѣлѣ, изъ Евангельской исторіи нельзя не усматривать, какъ самъ промыселъ Божій соблюдалъ и охранялъ чистоту духа и сердца Божіей Матери. Плодъ благословенной молитвы, произшедшій отъ неплодныхъ Іоакима и Анны, юная трехлѣтняя Маріамъ, по молитвенному обѣту родителей своихъ, приводится въ храмъ и посвящается Богу; вводится въ *святое святыхъ*, куда по закону Моисееву, могъ входить только одинъ первосвященникъ, и то не всякое время, а разъ въ годъ. Не для того ли это, что по судьбамъ Промысла надлежало Ей быть удаленною отъ мірскихъ соблазновъ, дабы тлѣющая чистоту сердца и жизни мірская суета не могла коснуться дѣвственной непорочности Ея духа и сердца? Въ то время, какъ прочія дѣвы израильскія ревнуютъ о бракѣ и оплакиваютъ дѣвство свое, благословенная Дѣва, вопреки общимъ вѣрованіямъ и надеждамъ своего времени, приѣмлетъ обѣтъ всегдашняго дѣвства и всецѣло посвящаетъ себя на служеніе Богу; все вниманіе свое устремляетъ къ Слову Божію и всѣ занятія свои сосредоточиваетъ въ молитвѣ. Вотъ то святое служеніе, которое *обрѣло Ей благодать у Бога* (Лук. I, 30.) и сдѣлало Ее вмѣстительницею Невмѣстимаго, Кивотомъ спасенія человѣческаго рода. И вотъ почему, какъ *ни чужде матеремъ дѣвство*, и какъ *ни странно дѣвамъ дѣторожденіе*, какъ выражается пѣсть церковная (кан. Р. Б. 9 п.), Сама благодать Духа Святаго, какъ бы уважая святость обѣта и свободную добродѣтель Маріами, сохранила не

прикосновенность *дѣства* Ея и въ *рождество* (тро. Усп.) Благословеннаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Чѣмъ приобрѣтена слава Богоматери?

И *блаженна въровавшая* взываетъ Елисавета, при встрѣчѣ съ Матерію Господа, ощутивъ во чревѣ своемъ радостныя *взыгранія* младенца, Предтечи Господня;—*блаженна въровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннѣмъ ей отъ Господа.* (Лук. I, 45.) Блаженна Она потому, что *будетъ совершеніе* глаголаннѣхъ ей отъ Господа; но *будетъ совершеніе* это потому, что *Она въровавшая*. И такъ, другая добродѣтель Маріами, возведшая Ее на высоту всемірной славы, есть вѣра. Въ самомъ дѣлѣ, какая вѣра можетъ быть, по достоинству сравнимаема въ вѣрою Богоматери!

Съ небесныхъ круговъ слетѣвшій Ангелъ неожиданно предсталъ предъ лице Ея; благовѣствуетъ зачатіе и рожденіе Сына безъ сѣмени, безъ мужа. Могли-ли при этомъ дивномъ благовѣстіи не обнять дѣвственной души Богоматери смущеніе и трепеть, сомнѣніе и недоумвіе? Какъ возможно такое рождество? Какъ совместно оно съ Ея священнымъ обѣтомъ всегдашняго дѣвства? Что подумаютъ и скажутъ знаемые и не знаемые, свои и чужіе? *И смутися о словеси* благовѣстника. (Лук. I, 29.) Какая же сила вѣры потребна была для того, чтобы принять съ вѣрою это неожиданное и, повидимому, несбыточное благовѣстіе?! Высока была вѣра Авраама. Но Аврааму *речени быша обѣты*, (Галат. III, 16.) обѣты многіе и утѣшительныя. Богоматери обѣтовъ небыло ни какихъ. Правда, уже послѣ рожденія Сына, праведный Сумеонъ *изрекъ* обѣтъ Ей; но не на-

радость. *И тебѣ самой*, сказалъ онъ, *душу пройдетъ оружіе* (Лук. II, 35.) Не разъ грозное оружіе это, точно, и проходило душу Ея; но ничто—ни подозрѣнія обручника, не поношеніе бракоокрадованія, ни мечъ Прода, ни бѣгство въ Египеть, ни самый позоръ на Голгоѣѣ—ни что немогло поколебать, въ душѣ Ея той вѣры, что Рожденное Ею *отъ Духа есть Свята*, что *Сей будетъ велиій и Сынъ Вышняго наречется и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его и воцарится въ дому Иаковли во вѣки*, какъ благовѣствоваль Ей Ангель. (Лук. I, 32, 33.)

Чѣмъ пріобрѣтена слава Богоматери?

Въ порывѣ священной радости и восторга, наконецъ, Сама Она пророчествуетъ о своей славѣ и вмѣстѣ иновѣдуетъ ту сокровенную добродѣтель свою, которая послужила для Ней залогомъ этой славы. *Величитъ душа моя Господа и возрадосаея духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Яко призръ на смиреніе рабы своя: себо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди.* Итакъ, смиреніе Маріами есть третья добродѣтель, возведшая Ее на высоту славы. Въ самомъ дѣлѣ, вся земная жизнь Богоматери есть рядъ происшествій и обстоятельствъ запечатлѣнныхъ Ея глубочайшимъ смиреніемъ. Время юности Ея проведено въ храмѣ, въ сокровеніи и неизвѣстности. Это было время, когда промыслъ Божій уготовлялъ Ее на чреду всемірной славы. Но совѣты Божіи сокрыты были отъ всѣхъ, и даже отъ Ней Самой. Рождается отроча: славословятъ Ангелы; торжествуетъ земля: проповѣдуютъ пастыри; *вси слышавшии дивившаяся глаголющихъ отъ пастырей къ нимъ.* (Лук. 11, 18.) Кажется, можно ли Матери невидѣть своего соб-

ственного величія въ общихъ славословіяхъ Сыну? Но она безмолствуетъ и только слагаетъ глаголы эти въ сердцѣ своемъ. *Маріамъ же соблюдала все глаголы сія, слагаючи въ сердцѣ своемъ.* (Лук. 11, 19.) Настаетъ слава ученія и чудесъ Ея Сына. Казалось бы здѣсь время прославленія и Матери? Но нигдѣ невидна Ея, гдѣ является величіе и слава Ея Сына. Нѣтъ Ея на Өаворѣ; невидна при торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, ни при вознесеніи на Елеонѣ. Напротивъ—тамъ присутствуетъ Она, гдѣ является позоръ и униженіе Последняго,—напримѣръ: *стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его* (Іоан. XIX, 25.) Самъ Сынъ то вовсе какъ бы отчуждается Ея: *кто есть Мати Моя?* (Матѣ. XII, 48) то вовсе лишаетъ Ее и имени Матери: *что Мать и Тебѣ, жено?* (Іоан. 11, 4.) Что же Она? *Мати его соблюдала все глаголы сія въ сердцѣ своемъ* (Лук. 11, 51). Наконецъ Она у креста. Чужіе, бывшіе свидѣтелями страшнаго событія Голгоѣскаго, немогли спокойно выносить потрясающаго зрѣлища и возвращались съ Голгоѣы, *бѣжуще въ перси своя* (Лук. XXIII, 48). Что чувствовало сердце Матери? Она страдала безсомнѣнія такъ, какъ никто ни страдалъ въ то время, развѣ кромѣ Распятаго; но безмолвно стоитъ Она у креста, погруженная въ бездны судебъ Божіихъ,—и буря внутренняго страданія и душевной муки покаряется необычайной силѣ смиренія и глубокой преданности въ волю Божию.

Чистота и святость дѣвства среди народа, ревновавшаго о законѣ брака; высота вѣры, превосходящая вѣру праотцевъ и патріарховъ ветхаго завета; глубина смиренія въ то время, какъ законъ воз-

давалъ око за око и зубъ за зубъ,—это подвиги и добродѣтели, которыя въ лицѣ Богоматери возставляли сокровище на землѣ небесное. Долго этого сокровища небеса искали въ человѣческомъ мірѣ; и дивно ли, что нашедши вознесли выше міра Ангельскаго...

Нетрудно понять послѣ этого, какихъ качествъ мы должны требовать отъ нашихъ славословій въ честь Богоматери, если желаемъ, чтобы славословія эти были и Ей угодны и намъ полезны и спасительны.

Вопервыхъ, Приснодѣвѣ не могутъ быть угодны славословія отъ души не дѣвственной и не цѣломудренной. Цѣломудріе духовное, по смыслу слова, означаетъ цѣлость и неразстлѣнность духовнаго мудрствованія. Значить, имъ требуется съ одной стороны—всецѣлое отрѣшеніе отъ всего плотскаго и чувственнаго, съ другой—всецѣлое обращеніе ума и сердца къ святому и божественному. Безъ отрѣшенія отъ чувственности невозможна цѣлость духа; все чувственное растлѣваетъ духъ. Безъ устремленія ума и сердца къ Богу невозможно мудрствованіе духовное; ибо мысль, не возносящаяся горѣ, необходимо бываетъ занята плотскимъ. Итакъ, кто хочетъ, чтобы не тщетны были его славословія въ честь Богоматери, тотъ долженъ отрѣшить, по возможности, свою мысль и сердце отъ земной суеты, войти, по Евангельскому слову, во внутреннюю *храмину* духа своего и *затворишь* за собою *двери* (Матѣ. VI, 6.) чтобы развлеченія чувственнаго міра не мѣшали созерцаніямъ духовнымъ; по крайней мѣрѣ, на время молитвъ и славословія, долженъ заставить умолкнуть въ душѣ своей грѣховные помыслы и не-

чистыя чувства, собрать силы духа своего отъ мірскаго разсѣянiя и возноситься умомъ къ престолу славы Богоматери, испрашивая Ея милости и заступленiя, помощи и покрова. Такой именно молитвъ и славословію учитъ насъ Апостоль Павелъ, когда говоритъ: *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ: воспую духомъ, воспую же и умомъ.* (1 Кор. XIV, 15).

Восторжѣ, славословія въ честь Богоматери должны быть проникнуты духомъ истинной, живой вѣры христіанской. Если безъ вѣры нельзя угодить Богу; то, конечно, безъ вѣры нельзя угодить и Матери Божіей. Въ молитвенномъ общенiи человѣка съ Богомъ вѣра есть главное и необходимое условіе; она есть тотъ органъ, которымъ приеѣмлетя и усваивается нами благодать Божіа; *благодатию бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, — Божій даръ*, говоритъ Апостоль Павелъ (Ефес. 11, 8.). Потому то, когда нужно преклонить милосердіе Божіе къ нашимъ молитвамъ и прошеніямъ, необходима вѣра: *веля вѣра твоя: буди тебѣ, яко же хоцещи*, сказала Господь одной вѣровавшей (Матѣ. XV, 28.). Когда нужно испросить и получить отъ Бога милость, или какое либо даиіе благо, — необходима вѣра: *по вѣрѣ вая буди вами* (Матѣ. XIX, 59). Однимъ словомъ *вся елика, аще молящися просите, вѣруйте, яко приметъ: и будетъ вамъ*, говоритъ Господь насъ Іисусъ Христосъ (Марк. XI, 24.) И такъ,

Когда возсылаемъ молитвенныя славословія свои къ Пресвятой Богородицѣ, должны мы имѣть въ сердцѣ своемъ *вѣру Божію* (Марк. XI, 22.), вѣру въ собственную немощь и безсиліе, съ сознаниемъ необходимости Ея небесной помощи и покрова, и вѣру

во всемогущество Ея ходатайства и заступленія, и скорую готовность на помощь убогому человечеству. Ей вѣдомы наши нужды, наши скорби, наши бѣдствія и страданія; ибо Она Сама все поприще земной жизни своей прошла путемъ скорбей и терпѣнія. А у Сына Ея, — Нашего Спасителя и Господа, ни чье предстательство, не можетъ имѣть большей дѣйственности и успѣха, какъ предстательство Святѣйшей Его Матери.

Въ третьихъ, — недостойны Богоматери и тѣ славословія, которыя не проникнуты духомъ смиренномудрїя христіанскаго. Падшая природа наша и въ служеніи Богу, какъ и вездѣ, не всегда устаиваетъ въ должномъ чинѣ и порядкѣ своемъ. То человѣкъ, забывая о своемъ ничтожествѣ и недостойнствѣ, мыслить о себѣ, подобно фарисею: я не то, что *прочіи* *человѣцы* (Лук. XVIII. 11). Это самовозносящееся *мудрованіе*, въ которомъ нѣтъ духа христіанскаго *смиренія*. То человѣкъ принимаетъ видъ смиренія для того только, чтобы другимъ была видима добродѣтель его. Это *смиреніе* ложное, въ которомъ нѣтъ христіанскаго *разумнїя* ни о Богѣ, ни о себѣ самомъ. *Смиренномудріе* христіанское требуетъ смиренія, но не внѣшняго только, а и внутренняго, *разумнаго* смиренія духа и сердца; оно не чуждо и мудрствованія, но *смирннаго*, не самовозносящагося. Итакъ, — во время молитвы и славословій нашихъ ко Пресвятой Богородицѣ, не должны мы мечтать о своихъ достоинствахъ и уповать на свои заслуги и добродѣтели; должны отбросить всякое самомиѣніе и самообольщеніе ума и сердца и въ смиреніи *кроткаго и молчаливаго* духа (1. Петр. III. 4) поучаться

тому, какъ намъ сдѣлаться достойными Ея ходатайства и заступленія, и какъ святые добродѣтели Ея перевести въ жизнь собственнаго сердца. Недолжно забывать, что мы созданы *по образу Божию*; а поэтой причинѣ и дѣло Божіе мы должны совершать такъ, какъ свойственно созданнымъ по образу Божию. Мысль, что мы носимъ въ душѣ своей образъ этотъ, удержитъ отъ самовозношенія: ибо какое неизмѣримое разстояніе между тѣмъ, чѣмъ мы должны быть по назначенію своей природы, и тѣмъ, что мы есть по жизни! Съ другой стороны недопустить и до смиренія лживаго: ибо само собою возбудитъ стремленіе *разумно ипть* божественную славу (Исая XLVI. 7, 8); *поклоняться Богу духомъ и истинною* (Іоан. IV. 21—24). *Таковыхъ ищетъ Отецъ, поклоняющихся Ему*; таковыхъ, конечно, любитъ и Матерь Божія, славословящихъ Ее!

II. В—скій.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ПОПЫТОКЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ ЦЕРКВИ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ (АНГЛІЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ) СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ВОСТОЧНОЮ ВЪ ПОСЛѢДНІЯ ПЯТЬ ЛѢТЪ.

(по поводу миттинга $\frac{3}{15}$ ноября 1865 г.).

(Окончаніе).

Какъ же отнеслась публика къ этому миттингу?

На прежнихъ церковныхъ конвокаціяхъ о единеніи церквей разсуждали на ряду съ другими вопросами; теперь для этого вопроса собственно и состоялся миттингъ. Еще до 3 (15) ноября о немъ многіе говорили; многимъ очень хотѣлось быть ан-

миттингъ. «Не уместно, быть можетъ, здѣсь упомянуть, что пытался было вторгнуться въ залу одинъ изъ англиканскихъ пасторовъ, перешедшій въ римскую церковь», пишетъ отецъ протоіерей, Поповъ. И вотъ только состоялся этотъ миттингъ, о немъ заговорили и на другихъ миттингахъ и въ газетахъ. Письмо князя Орлова произвело сильное впечатлѣніе на англичанъ. Герцогъ Аргвайль, 9-го января нынѣшняго года, въ годичномъ собраніи національнаго библейскаго общества Шотландіи въ Глазго, высказалъ нѣкоторыя сомнѣнія по этому вопросу. «Мы всегда должны помнить, между прочимъ сказалъ онъ, что связи съ одною категоріею людей нерѣдко влекутъ за собою еще большее разъединеніе съ другою», и въ данномъ случаѣ онъ указалъ на предложеніе князя Орлова. Въ томъ же духѣ высказалась и газета Daily News. Но 3 января газета Guardian помѣстила по этому предмету замѣчательную статью. Статья эта довольно полно передана въ 10. № Москов. Вѣдомостей текущаго 1866 (отъ 14 янв.) года; мы передаемъ ее въ извлеченіи: «Нѣсколько недѣль тому назадъ, именно 15 ноября 1865 года, собирался частный миттингъ, на коемъ присутствовало много лицъ съ большимъ вѣсомъ и по своему высокому положенію и по характеру, и гдѣ было высказано желаніе содѣйствовать единенію христіанскихъ церквей Англій, Америки и Востока. Такое желаніе можетъ быть порицаемо развѣ только тѣми журналистами, кои во всякое время готовы чернить побужденія и образъ дѣйствій ревностнѣйшихъ членовъ англійской церкви. Эти публицисты представляютъ движеніе въ такомъ видѣ, какъ будто оно направ-

лено къ измѣненію основныхъ пунктовъ ученія англійской церкви и ко введенію въ нее всего того, что соблюдается, или принято въ церквахъ Восточныхъ. Нѣтъ надобности доказывать, что подобное измѣненіе не можетъ имѣть здѣсь мѣста. Догматы, исповѣдуемые нами, за немногими исключеніями тѣ же самыя, что и догматы христіанъ Востока. «Грекамъ ненадобитъ надобности ни отвергать постановленія Тридентинскаго собора, ни забывать вѣроченія папы Пія. Дѣйствительно нѣкоторые изъ ихъ обрядовъ мы не можемъ принять (*какіе?*). Но хотя между англійскою церковію и церквами восточными нѣтъ собственно отличія въ самомъ ученіи, однако между ними нѣтъ и дѣйствительнаго общенія и нѣтъ обмѣна взаимныхъ услугъ, какія могли бы оказывать другъ другу различныя вѣтви христіанской церкви. Это практическое разъединеніе мы наслѣдовали отъ нашей прежней связи съ Римомъ. Когда намъ удалось свергнуть съ себя узурпацію Рима, то явилась возможность прекратить разрывъ съ востокомъ; но тогдашнія обстоятельства были неблагопріятны для такихъ начинаній, и у обѣихъ сторонъ, и безъ того достаточно было дѣла. И теперь, когда мы начинаемъ смотрѣть на этотъ предметъ подъ вліяніемъ побужденій, какія внушаетъ намъ Евангеліе, мы встрѣчаемся съ тѣмъ унижительнымъ для насъ затрудненіемъ, что мы даже не знаемъ, чѣмъ отличаемся другъ отъ друга. Съ цѣлію устранить обоюдное незнаніе образовались общества какъ въ Англии, такъ и въ Америкѣ и были наряжены комитеты отъ нашей общественной духовной конвокаціи и отъ американскаго конвента. Легко можетъ статься, что

подобныя изысканія раскроютъ между нами болѣе значительныя различія, нежели какихъ мы желали, или ожидали. Но спрашивается, за кого мы себя принимаемъ, если думаемъ, что мы только одни не погрѣшительно правы при всякомъ отличіи, которое оказалось бы, или въ обрядахъ, или въ ученіи обѣихъ церквей? До насъ дошли рассказы отъ времени крымской войны о безхитростной вѣрѣ и благочестіи русскихъ изъ простаго народа — вѣрѣ и благочестіи, кои вполне согласны съ истиннымъ духомъ христіанства; намъ стали извѣстны миссіонерскія усилія Россіи на отдаленномъ востокѣ, которыя свидѣтельствовали религіозномъ чувствѣ небездѣйственнымъ. Мы можемъ съ удовольствіемъ сказать, что путь нашъ къ соединенію нисколько не загроможденъ. Восточные патріархи не потребовали бы себѣ никакого права суда надъ нами и не пожелали бы вмѣшиваться въ церковныя дѣла нашего королевства).

«Тѣ, которые первые протягиваютъ руку въ этомъ важномъ дѣлѣ, не боясь даже подвергнуться клеветѣ, достойны не малаго уваженія. Предпріятіе ихъ подвергается клеветѣ и со стороны невѣрующихъ и со стороны римскихъ католиковъ. Римъ отлучилъ отъ церкви одинаково и Англію и Востокъ и нечего удивляться, что онъ станетъ сокрушаться при видѣ ихъ взаимнаго соединенія. Что касается до невѣрующихъ, то разъединеніе церквей было всегда любимымъ и сильнымъ доводомъ противъ христіанства; и имъ не можетъ быть пріятно ослабленіе этого довода въ слѣдствіе устраненія одного изъ обширнѣйшихъ древнѣйшихъ расколовъ, разъединившихъ Христову церковь. Тотъ протестантизмъ,

сущность коего состоитъ въ томъ, что онъ вымышляетъ различныя ученія и размножаетъ секты, конечно также не станетъ высоко цѣнить единеніе церквей; но тѣ, кто протестуетъ противъ заблужденія не изъ чего иного, какъ изъ любви къ истинѣ, должны исполниться духомъ молитвы Спасителя о томъ, чтобы всѣ Его ученики повсемѣстно были едино въ Немъ Самомъ».

Всѣ подобныя событія не могутъ не возбудить надежды на соединеніе церквей. Но не можемъ не сказать словами англійскаго же журнала *The Colonial Church Chronicle*. «Послѣ столькихъ вѣковъ не простаго отчужденія, но дѣйствительной вражды между Востокомъ и Западомъ, въ обѣихъ церквахъ могутъ существовать нескончаемыя недоразумѣнія, для устраненія коихъ потребуются многіе годы. Кромѣ стараго догматическаго вопроса «о двойственномъ исхожденіи» обряды, церемоніи и установленный преданіемъ порядокъ въ каждой изъ церквей представляютъ безчисленные предметы обсужденій между англо-американскою и православными церквами на Востока. Присовокупите къ этому различіе умственныхъ направленій, духовнаго склада и самаго способа мышленія, — и тогда можете составить себѣ слабое понятіе о естественныхъ началахъ, противоборствующихъ всѣмъ покушеніямъ къ соединенію, независимо отъ незримой силы лукаваго, смотрящаго на уничтоженіе разрыва въ христіанствѣ, какъ на сильнѣйшій ударъ, наносимый его ненавистному преобладанію».

Но церковь наша молится о соединеніи церквей, и кто изъ истинныхъ христіанъ не присоединитъ

своего моленія къ ея ежедневному—и на утрени, и на литургии, и на вечерни, и на другихъ важныхъ священнодѣйствіяхъ—моленію: *о миръ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся?*

Приходскій священникъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1866 году.

«Душеполезное Чтеніе», по прежнему, выходитъ ежемѣсячно. Въ теченіе года изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ составитъ три части, около 550 страницъ въ каждой.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 р. сер., съ доставкою на домъ 3 р. 50 к., и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 3 р. 50 коп. сер. Оставшіеся неразобранными полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1860, 1861, 1862 и 1863 годы отпускаются цо 2 рубля съ пересылкой, за 1864 и 1865—по 2 р. 50 к.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается:

Въ Москвѣ: въ домѣ редактора священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василія Нечаева; у книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ; А. П. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту; на Никольской улицѣ: у А. П. Оерапонтова и О. П. Салаева, и на Театральной площади, въ магазинѣ Улитиной, д. Патрикѣва.

Иногородоме благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ контору редакціи «*Душеполезнаго Чтенія*» и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства.

Издатель и редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ*.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.

Литовскія епархіальныя вѣдомости издаются и въ 1866 году по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Выходить будутъ отдѣльными номерами—по два номера въ мѣсяць; объемъ каждаго номера—до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности—и болѣе; форматъ—въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію *пять рублей* съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается *въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи—въ Вильнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи. *Арх. Иосифъ*.

Редакторы: *Арх. Θεодосій. И. Арсеній*.

Свящ. *Θ. Никоновъ. М. Некрасовъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрибинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Марта 14 дня, 1866 года. Въ типографіи В- Гольдштейна.